

УДК 338.124.4

ПРИЧИНЫ КРАХА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ СССР)

А.В. Парушев¹, Г.Л. Толкаченко²

¹ Высшая школа предпринимательства, г. Череповец

² Тверской государственный университет, г. Тверь

DOI: 10.26456/2219-1453/2020.3.227

Статья освещает экономический рост СССР в период с конца 20-х и до конца 80-х гг. XX века по социалистической модели на основе импортозамещения. Цель статьи – раскрыть и обосновать противоречия экономического роста социалистической модели и выявить проблемы роста национальной экономики СССР. Научная новизна представлена авторской гипотезой, состоящей в том, что положение СССР и стран СЭВ носило внутренне неустойчивый характер, и с этого вектора развития не было возможности войти в стагнирующий, но устойчивый режим социалистической экономики с нулевыми и стабильно низкими темпами экономического роста. Падение производства в постсоциалистических странах объясняется, в том числе и невозможностью, поддерживать устойчивое функционирование экономики, сформированной в процессе роста в 70-х–80-х гг. Модель социалистической экономики в настоящее время используют ряд стран, такие как Северная Корея, Куба, Лаос. Статья подробно освещает сильные и слабые стороны этой модели.

Ключевые слова: *экономический рост; стратегия импортозамещения; социалистическая экономика; экономические ресурсы; ВВП; национальный доход; дефицит; ресурсообеспечение; энергоемкость; капиталоемкость.*

Модель социалистической экономики берет свое начало с конца 20-х – начала 30-х гг. XX века. СССР был основан на стратегии импортозамещения, которая фактически явилась причиной отклонения от тренда развития передовых стран.

Основными характеристиками социалистической экономики являлись:

1. Доминирование государственной собственности, отсутствие как таковой частной собственности.

2. Существование управленческой иерархии, которая осуществляла координацию всей хозяйственной деятельности путем распорядительных актов.

3. Полная ликвидация рынков, которые являлись основой микроэкономического регулирования.

4. Политический контроль, который исключал любые формы проявления массовой активности.

5. Все более возрастающая стратегия импортозамещения, заключающаяся в перераспределении ресурсов из аграрной сферы в промышленную, служащую основой структурной политики.

6. Снижение экстремально высокой дифференциации доходов.

7. Исключительное право государства в мобилизации, распределении, использовании национальных сбережений.

8. Идеология, построенная на самоограничении и необходимости самоотверженного труда [7].

Все это позволяло на время устранять некоторые ограничения, которые накладываются на экономический рост при помощи рыночных механизмов. Зависимость масштабов национального накопления от частных сбережений и инвестиций пропадает. Хозяйственная активность не зависит от автономных решений частных компаний, поэтому высокий уровень налогообложения не подавляет хозяйственную активность. Жесткий финансовый контроль надежно перекрывает отток капитала за границу. Политический контроль безо всяких ограничений управляет объемом финансовых ресурсов, которые государство мобилизует на цели накопления. При этом сформировавшаяся предельно высокая и устойчивая норма национальных сбережений дает возможность сделать скачок в индустрии, тем самым, способствуя повышению темпов экономического роста.

В 1929–1933 гг. в капиталистических странах отмечался глубокий кризис, в то время как в СССР осуществлялась быстрая индустриализация. Это придавало интеллектуальную респектабельность методам социалистического обустройства, делало их объектом подражания в странах, которые столкнулись с проблемами догоняющей индустриализации.

При помощи модели социалистической индустриализации перераспределения ресурсов из традиционного сектора, а также доли накопления в ВВП можно было достигнуть скачка в индустрии в гораздо меньшие сроки, чем в случае рыночной индустриализации. При этом государственное принуждение является основным инструментом, который приводит к снижению уровня жизни в традиционном секторе, но который обеспечивает мобилизацию соответствующих ресурсов на нужды индустриализации.

При этом выбор модели социалистической индустриализации быстро решает одну из ее главных проблем – преодоление инерционности, заданности нормы национальных сбережений. Но это длится недолго. Отсутствие цепочных механизмов, в частности, мотивации к эффективному использованию ресурсов, механизмов точной настройки, механизма отбора эффективных инноваций обеспечивает постоянно высокую ресурсоемкость ВВП, в частности, энергоемкость ВВП, которая постоянно растет, а не снижается, как это происходит в рыночной экономике.

Экономист Г. Оффер. в своей статье «Советский экономический рост» (1928–1985) отмечал, что в 1940–1960 гг. валовой национальный продукт вырос в 2,16 раза, в 1961–1970 гг. – в 1,66 раза, в 1971–1980 гг. – в 1,2 раза, в 1981–1985 гг. – в 1,104 раза [11].

Аналогичная динамика по росту энергопотребления: в 1940–1960 гг. энергопотребление в СССР выросло в 2,97 раза, в 1961–1970 гг. – в 1,69 раза, в 1971–1980 гг. – в 1,54 раза, в 1981–1985 гг. – в 1,123 раза [3].

Перераспределение ресурсов под управлением государства из аграрного сектора в индустриальный, которое могло бы привести к стагнации сельского хозяйства; снижению уровня жизни крестьянства (на раннем этапе индустриализации на фоне роста индустрии) – главное отличие социалистической модели индустриализации.

Именно те факторы, которые обеспечили высокий рост социалистической индустриализации (обнищание сельского населения, максимальное перераспределение ресурсов из аграрной сферы на раннем этапе индустриализации), создали серьезную аномалию социалистического роста – противоположность трендов развития индустрии и сельского хозяйства.

Дефицит продуктов питания становится неизбежной и постоянной проблемой, а импорт – необходимостью. При этом низкая доля внешней торговли, автаркия экономики затрудняют решение проблемы дефицита и импорта за счет роста экспорта обрабатывающих отраслей для поддержания финансирования импорта продовольствия.

Условно историю индустриализации можно разделить на 2 этапа:

1. Ресурсы в достаточном количестве. Производство продовольствия на душу населения больше душевого потребления, страна является экспортером продовольствия. Автаркия экономики, экспорт обрабатывающих отраслей ограничен, за счет экспорта сельхозпродукции и сырья обеспечиваются валютные поступления, которые необходимы для заимствования передовых технологий у Запада. Доля экспорта в ВВП понижается и поддерживается на постоянно низком уровне.

2. Растущие потребности продовольствия превышают объем стагнирующего сельского хозяйства. Страна становится нетто-экспортером продовольствия.

Вследствие неконкурентоспособности продукции обрабатывающих отраслей сильно растет нагрузка на экспорт минерального сырья. В данной ситуации он необходим не только для обеспечения технологического обмена, но и для финансирования импорта продовольствия, а для обеспечения его роста необходимо идти на увеличение доли экспорта в ВВП и объеме экспорта минерального сырья на душу населения.

После полного исчерпания ресурсов для индустриализации из традиционного сектора социалистическая страна становится импортером сельскохозяйственной продукции. В этом случае на топливно-энергетический комплекс возлагается двойная нагрузка, состоящая из роста экспорта энергоносителей как необходимого источника для наращивания импорта и технологий, а также стабильная энергоемкость ВВП, для которой необходим постоянный рост энергопотребления внутри страны по мере экономического роста. После того, как аграрный сектор исчерпан, социалистическое развитие задано верхним пределом производства энергоресурсов на душу населения [10; 6].

Практика показывает, что социалистический рост в более бедных ресурсами странах начинается на более раннем этапе, чем в ресурсообеспеченных, в которых в традиционном секторе сохранились резервы рабочей силы с нулевой продуктивностью. Если оставаться в рамках стратегии импортозамещения, то единственный путь развиваться – это перераспределение ресурсов в условиях жестких ресурсных ограничений в трудоемкие отрасли обрабатывающей промышленности. Предпосылкой успеха для данного курса служит повышение конкурентоспособности отечественной обрабатывающей промышленности. А для этого нужны открытость экономики, запуск рыночных регуляторов [12; 14]. Данный процесс может идти на фоне роста производства, если сохраняется индустриальный потенциал в традиционном секторе.

Страны с бедными ресурсами вначале индустриализации при использовании модели импортозамещения могут выйти на основной (мировой) вектор развития за счет имеющихся ресурсов традиционного сектора. Первые индустриальные шаги позволяют повышать норму сбережений, повышать образование, формировать промышленную структуру.

И, наоборот, богатые ресурсами страны при использовании модели импортозамещения в рамках социализма имеют возможность пройти более длинный путь индустриального развития. Но когда возможности роста становятся исчерпанными, запустить рыночные механизмы гораздо сложнее, чем в бедных ресурсами странах. Запуск рыночных механизмов идет на фоне острого кризиса в иерархической системе управления, не приспособленной под рыночные условия.

Отметим еще одну проблему, связанную с трудностями выхода из социализма и предопределенную особенностями взаимодействия экономики и политики. Уровень демократизации очень тесно коррелирует с уровнем экономического развития. Бедная ресурсами страна способна достичь с помощью социалистической модели весьма скромного уровня экономического развития, в то время как наиболее богатая ресурсами страна способна поднять уровень экономического развития до уровня, сопоставимого с развитыми странами, идущими по пути устойчивой демократии, сформировать социально-экономическую базу для демократизации общества. Поэтому для ресурсообеспеченной страны характерна неизбежность политического кризиса, в то время как бедная ресурсами страна может избежать или сгладить признаки кризиса.

Основой экономической политики СССР 1928–1934 гг. было изъятие ресурсов из деревень, снижение уровня крестьянского потребления.

Благодаря изъятию ресурсов из аграрной сферы страна добивается значительных успехов роста промышленного производства. Этот факт подтвержден официальными данными ЦСУ за период с 1928–1940 гг. (16,8 % в среднем за год) и полученными данными исследователями социалистической индустриализации за этот же период (с 9 до 15 % в год) с учетом разных дефляторов [5; 13]. Это аномально высокие темпы роста.

Анализируя 30-е гг. в СССР наблюдаем первые черты, характерные для социалистической модели: начинают расходиться направления векторов развития промышленности и сельского хозяйства. В то время как сельское хозяйство стагнирует и загнивает, промышленность демонстрирует достаточно высокие темпы роста.

По экспорту сельхозпродукции и мобилизации ресурсов традиционного сектора снимаются ограничения посредством коллективизации. Однако некоторый рост экспорта носил крайне неустойчивый характер. Причиной тому служили торговые барьеры и неблагоприятная экономическая ситуация, складывающаяся на рынке и характеризующаяся уровнем спроса и предложения основных экспортных рынков. Постоянная нехватка валютных ресурсов покрывалась масштабным экспортом золота, жестких мер экономии, экономии на услугах иностранных специалистов. Не существует информации о том, что советское государство в то время сознательно проводило ограничения внешней торговли. Наоборот, первый пятилетний план предусматривал наращивание объема экспорта. Но реальность диктовала свои условия. Несмотря на то, что неоднократно предпринимались попытки наращивать экспортные объемы, доля во внешней торговле ВВП и абсолютный объем внешнеторгового оборота неумолимо падали. Уровень ВВП на душу населения в СССР конца 30-х – начала 40-х (когда уже социалистическая индустриализация оказала влияние на

структурные характеристики экономики страны), соответствовал уровню ВВП на душу населения в Японии и Италии перед первой мировой войной. Однако структура ВВП по конечному использованию сильно отличалась от этих рыночных экономик (табл. 1).

Т а б л и ц а 1
Структура ВВП по конечному использованию

	Личное потребление	Государственное потребление	Валовое национальное накопление
СССР [16]	54,9	22,5	22,6
Италия (1901–1910) [8],[9]	78,5	5,6	18,1
Япония (1927–1937) [8],[9]	84,7	–	15,3

Очень низкая доля личного потребления позволяет обеспечивать высокий уровень накопления и государственное потребление в огромных масштабах (особенно на оборонные расходы).

После окончания второй мировой войны в СССР продолжена линия мобилизации ресурсов из аграрного сектора. Разница между закупочными и розничными ценами достигла своего максимума. На приусадебные участки помимо повышенных ставок по налогам были возложены обязательства по поставке сельскохозяйственной продукции.

К началу 50-х гг. становится понятным предел возможностей модели социалистической индустриализации за счет аграрного сектора. Урожайи зерна в 1948–1952 гг. были сопоставимы с урожаями в 1928–1930 гг. (77,9 млн.т и 76,1 млн.т соответственно) [1; 15]. Но в связи с ростом населения обеспеченность на душу населения продуктами питания продолжали падать.

В начале 60-х гг. появляются дотации аграрному сектору, пришедшие на смену существовавшему налогу с оборота на сельскохозяйственную продукцию. Перемещение ресурсов из аграрного сектора в индустриализацию страны становится уже невозможным. В 1958 г. объем импорта сельхозпродукции примерно сопоставим с экспортом. В начале 60-х гг. СССР начинает крупномасштабно закупать зерно за границей. Состояние сельского хозяйства становится постоянной проблемой, большим местом для страны, куда приходится направлять все новые и новые ресурсы, которые, к сожалению, в большей мере используются неэффективно.

Отсутствие возможности брать ресурсы из аграрного сектора резко меняет экономическую ситуацию в стране. Начало 60-х гг. стало временем расплаты за счет масштабного использования ресурсов из традиционного сектора. И с этого момента становятся ощутимыми долгосрочные последствия такой стратегии.

Результатом кризиса экономического роста становится формирование «развитого» социализма. При сохранении существующей идеологии происходят качественные изменения в социально-экономическом развитии. Это так называемая «поздняя» социалистическая экономика, характеризующаяся падением темпов экономического роста на фоне сформированных производственных структур. Но содержание устаревших отраслей и производств обходится стране все дороже и дороже. Структурное

отставание от развитых рыночных экономик все больше увеличивается. И сама стабильность обходится все дороже.

Вот характерные черты «развитого» социализма:

1. Рост бюджетной нагрузки, вызванный постоянным датированием сельскохозяйственной продукции (в противовес изъятию ресурсов из аграрной сферы).

2. Появившийся и нарастающий дефицит продовольствия.

3. Нарастающий импорт продовольствия в противовес ранее существовавшему внушительному экспорту.

К концу 60-х гг., когда большой процент населения переместился из деревни в город, экономика СССР достигает нижней границы развития ведущих экономически развитых стран. Именно с этого момента для СССР одной из основных задач становится повышение доли импорта, который является необходимой предпосылкой для экономического роста.

Исчерпание возможностей модели социалистического роста ставит руководство страны перед выбором:

1. либо начать перестройку механизмов рыночного регулирования, создать предпосылки для снижения энергоемкости ВВП, снова запустить рыночные регуляторы, с помощью которых удастся снять внутренние ограничения на экономический рост в рамках модели социализма, создать предпосылки для повышения качества и сделать продукцию более конкурентоспособной, повысить ее долю в экспорте.

2. либо смириться с ситуацией, когда отсутствует экономическая динамика, сделать акцент на сохранении существующих структур экономики и производства.

Осознание руководством СССР трудностей реформирования социалистической экономики и опыт Чехословакии, где подобные попытки перехода на рыночный путь спровоцировали политическую дестабилизацию режима, привели к тому, что руководство ЦК КПСС к концу 60-х гг. решило твердо отказаться от рыночных экономических преобразований. В данном случае структурная твердость, неподатливость и неприспособленность к рыночным изменениям экономики в богатой ресурсами стране и тоталитарная система управления, казалось на первый взгляд, гарантировали СССР и его восточноевропейской империи достаточную устойчивость при нулевых или очень низких темпах роста экономики. Экономика вышла на предельный уровень продуктивности, который определялся основными характеристиками выбранной страной экономической модели и мог достаточно долго колебаться вблизи этих показателей. Однако социалистический рост в 70-е–80-е гг., точнее, его особенности, предопределили быстрый крах, казалось бы, прочной социалистической модели.

Экономическая теория говорит нам о существовании векторов развития, которые носили внутренне неустойчивый характер. Они опирались на ресурсы, доступность которых была подвержена резким изменениям, которые сами по себе носили обратимый характер.

Гипотеза, которую авторы настоящей статьи пытаются обосновать, заключается в предположении, что положение СССР и стран СЭВ носило внутренне неустойчивый характер, и с этого вектора развития не было возможности войти в стагнирующий, устойчивый режим социалистической экономики с нулевыми и стабильно низкими темпами экономического роста.

Другими словами, падение производства в постсоциалистических странах объясняется также и невозможностью поддерживать устойчивое функционирование экономики, сформированной в процессе роста в 70–80-е гг. Следует отметить, что в это время сильное влияние на позднюю социалистическую экономику оказали два события:

1. Были открыты месторождения нефти и газа в Западной Сибири.
2. Происходило скачкообразное повышение цен на топливо после 1973 г. на мировых рынках.

Теперь вместо привычного традиционного сектора появились «нефтедоллары». Они заменили прежде существовавший налог с оборота на сельхозпродукцию.

К сожалению, страна направляет свободные ресурсы для поднятия производства ВВП выше уровня, характерного для социалистической модели, вместо того, чтобы направлять их для «мягкого» выхода из социализма и запуска рыночных регуляторов.

Экономический рост в СССР в 70-е гг. ознаменован еще большей противоречивостью. Так, доля экспорта сырья неуклонно растет, экспорта продукции обрабатывающих отраслей падает. В 1985 г. доля экспорта машин, технологического оборудования, транспорта снижаются согласно данным Госкомстата с 5,8 % до 3,5 % от ВВП.

Динамика энергоемкости ВВП заметно контрастирует с основными тенденциями мирового развития. Так, если в таких странах, как Япония, Италия, находящихся примерно на одном уровне развития с СССР, показатели энергоемкости понижаются почти в 3 раза, то в СССР наблюдается, напротив, их рост в 1,5–1,6 раза при увеличении энергопотребления в 1,73 раза [4; 13]. Продолжают расти расходы на оборону. Общеизвестный факт достижения СССР паритета с США свидетельствует о росте военной нагрузки. Действительно советское руководство в начале 70-х гг. сделало ставку не только на продолжение соревнования в военной области, но и в повышении уровня жизни населения, задействовав при этом значительные энергетические, финансовые и валютные резервы.

События 70-х – начала 80-х гг. свидетельствуют о серьезной деформации традиционного сектора, и последствия такой деформации оказалось трудно компенсировать, несмотря на большой приток финансовых ресурсов.

Если сравнивать 60-е и 70-е–80-е гг., то между ними есть принципиальное отличие. В 1970-е гг. СССР – страна с закрытой экономикой, представитель типичной социалистической модели. Торговля со странами СЭВ не носила рыночного характера, однако, к 1985 г. значение внешнеэкономических связей резко возрастает. И внешняя торговля приобретает первостепенное значение: финансовая стабильность (доходы бюджета), сохранение норм потребления на прежнем уровне, в сельском хозяйстве (импорт кормов), импортное оборудование для предприятий.

Доходы от внешней торговли в СССР в это время определялись ситуацией на рынке топливно-энергетических ресурсов. В случае неблагоприятной ситуации социалистическое хозяйство оказалось бы вынужденным функционировать в условиях дефицита ресурсообеспечения, что в принципе противоречит его сути. Тогда власть не смогла бы влиять не только на удержание экономической стагнации, но и была бы не в ее силах

предотвратить возможный экономический кризис, обусловленный неблагоприятной ситуацией на внешнем рынке топливно-энергетических ресурсов.

С трудом удавалось поддержать масштаб энергопотребления. Проблема в решении этой задачи состоит в специфике нефтяной промышленности, именно от ее положения в то время зависела всецело экономика СССР и устойчивость экономик стран СЭВ.

Открытие новых месторождений, таких как Самотлор, обеспечивало на начальных этапах достаточно низкую себестоимость нефти. Однако, когда доступные запасы нефти исчерпаны, средне- и труднодоступные запасы, а точнее, их капиталоемкость вырастают в разы.

Экономика, приспособленная к потреблению масштабной нефтяной ренты и использующая разработки богатых месторождений для наращивания военных расходов и импорта продовольствия, столкнулась с очень сложной проблемой роста капиталовложений в топливно-энергетический комплекс для удержания существующего уровня добычи нефти.

Для конца 60-х гг. для СССР характерна стабильность даже при высокой энергоемкости в ВВП, потому что запасы топливно-энергетических ресурсов были вполне достойными для того, чтобы удовлетворять потребности экономики. Однако, выбранная СССР стратегия роста сделала страну зависимой от нефтедобычи и экспорта нефти. Это делало ее не просто зависимой от запасов топлива, но и от регулярного ввода в эксплуатацию уникальных месторождений, к примеру, таких как Самотлор.

Модель роста исчерпывает себя в начале 80-х гг. Несмотря на то, что в ТЭК продолжались вливаться ресурсы (в 1985 г. их количество выросло более, чем в 2 раза по сравнению с 1975 г.) и продолжался быстрый рост доли ТЭК в общем объеме капиталовложений, рост добычи нефти замедляется. В 1980 г. её добыча составила около 605 млн т, в 1985 г. – 598 млн т [2; 14].

Что касается экспорта нефти, то он тоже замедлился. В 1980 г. экспорт составил около 120 млн т, в 1985 г. – 117,5 млн т, рост физического объема экспорта тоже упал: если в 1970–1980 гг. отмечался рост в 63 %, а стоимостной объем увеличился в 3,7 раза, благодаря высокой динамике на внешнем рынке, то в 1980–1985 гг. он вырос только на 7,4 %. Стоимостной объем пошел на убыль (достигнув максимума в 1983 г. – 91,4 млрд долл., в 1985 г. он сокращается до 87 млрд долл.) [1].

Это означало начало распада социалистической системы. Попытки в 1986–1987 гг. увеличить добычу нефти приводит лишь к перефорсированию месторождений, что усугубляет в конечном итоге ситуацию. Страна попадает в порочный круг: с одной стороны, недостаток капиталовложений в добычу нефти вызывает падение ее добычи, а это в свою очередь приводит к усугублению кризиса, ведет к дальнейшему сокращению капиталовложений в нефтяную промышленность, происходит ускорение падения производства. Падение ресурсов прослеживается вплоть до 1995 г. с 542 млн т в 1985 г. до 304 млн т – в 1995 г. (уровень 1971 г.). СССР к началу 80-х гг. утратил возможность финансового маневра. Активное привлечение кредитов на финансирование многих строек привело к тому, что в 1981 г. средства, поступающие на обслуживание этих кредитов, покрыли лишь на 30 % обязательства (собрано 2 млрд долл. на покрытие 6,4 млрд долл.). Недостающую часть покрывали за счет новых займов. Происходит постоянное

увеличение долга: в 1984 г. он составлял 5,9 млрд долл., в 1986 г. – 15,1 млрд долл. [1]. В последующие годы он нарастал с лавинообразной силой.

В 1985 г. с приходом М. Горбачева к власти положение дел лишь на бумаге казалось устойчивым. Не было возможностей как для открытия новых месторождений нефти с высокими параметрами нефтеотдачи, так и для получения долгосрочных кредитов на мировых финансовых рынках с низкими процентными ставками. Положение усугубилось падением цен на нефть, а также снижением экспорта (согласно данным Госкомстата, с 91,4 млрд долл. в 1983 г. до 86,7 млрд долл. в 1985 г.).

Экономический рост, обеспеченный нефтяными доходами со своей внутренней несбалансированностью и неустойчивостью все же к началу 80-х гг., позволил вплотную приблизить страну к уровню ВВП на душу населения к группе развитых рыночных демократий. Однако, повышение уровня образования, урбанизация, повышение числа населения со структурой потребления среднего класса расшатывало тоталитарный режим. После первых шагов демократических преобразований М. Горбачева образовалась мощная демократическая волна, захлестнувшая республики СССР и страны восточной Европы. Экономический кризис, вызванный падением нефтяных доходов, да и сам крах модели экономического роста предшествующих десятилетий придал этой волне дополнительную мощь.

В результате Россия перед XXI в. оказалась в ситуации начала XX в. (на уровне 1913 г.), когда в 1994 г. ВВП на душу населения в России составляло 17,8 % от ВВП на душу населения в США (в 1913 г. аналогичный показатель составлял 22 % от уровня США).

ВЫВОДЫ:

1. Уход от рыночных механизмов, выстроенная вместо них иерархическая система позволяют очень быстро перераспределить ресурсы из традиционного сектора, создать условия для маневра нормой накопления, ускоряя тем самым долю роста занятости в промышленности и объеме промышленного производства.

2. Как только исчерпываются основные резервы традиционного сектора, наступает кризис социалистической модели с такими сопутствующими внутренними ограничениями как низкая конкурентоспособность обрабатывающих отраслей, высокая энергоемкость. Данные факторы служат причиной уменьшения капиталоотдачи и темпов экономического роста.

3. Более жесткая ситуация в странах бедных ресурсами толкают к выходу из социалистической модели на более ранних этапах, чем в странах, богатых ресурсами, при наличии резерва непродуктивной рабочей силы в традиционном секторе. Кризис социалистической модели решается в богатых ресурсами странах путем экспорта минерального сырья и при помощи импорта сельхозпродукции.

4. Выйти из модели социализма возможно только, находясь на ранней стадии индустриализации. Как только все основные возможности исчерпаны в традиционном секторе, любая модель экономического роста требует реструктуризации, которая обязательно будет сопровождаться падением объема производства.

5. В 70–80-х годах СССР предпринял попытку выйти за пределы внутренних ограничений социалистической модели, являясь при этом

неустойчивой моделью. Однако, это явилось причиной острого кризиса и краха социализма. Неустойчивость выбранной стратегии объяснялась отсутствием конкурентоспособности, несбыточностью обеспечения снижения энергоемкости производства.

6. Падение социалистической системы привело к заметному падению производства и потребления в СССР и в странах СЭВ.

7. Необходимость обеспечения действия рыночных регуляторов вынудили сближать структурные характеристики существующих экономик с рыночными экономиками того же уровня.

Проведенный анализ позволяет понять причины распада социалистических экономик, попытки провала сохранения производственных структур 70–80-х гг., характеризующихся своей неустойчивостью, несбалансированностью и невозможностью самостоятельно существовать без поддержки внешних ресурсов.

Список литературы

1. Гайдар Е. Государство и эволюция. М.: Евразия, 1995. 208с
2. Звонова Е.А., Ершов М.В., Кузнецов А.В., Навой А.В., Пищик В.Я. «Реформирование мировой финансовой архитектуры и российский финансовый рынок» Изд.: РУСАЙНС, 2016. 430 с.
3. Народное хозяйство СССР за 70 лет. М., 1987, 105 с.
4. CIA Handbook of Economic Statistics Washington. Разные годы.
5. Davis R., Harrison M Wheatarobot S.(eds) The Economic Transformation of the Soviet Union 1913–1945. Cambridge, 1994.
6. Jones E. The European Miracle: Environments Economies and Geopolitics in the History of Europe and Asia. Cambridge, 1987.
7. Kornai J. The Socialist System. The Political Economy of Communism. Oxford, 1992.
8. Kuznets S. Modern Economic Growth. New Naven, 1966, p. 237, 238.
9. Kuznets S. Total Output and Production Structere. Cambridge, 1971
10. Meadows S.D., Meadows D.L., Randers, J, Behrens W.H. Beyond the limits. Postmills, 1992.
11. Ofer G. Soviet Economic Growth (1928–1985). - Journal of Economic Literature, 1987. Vol. XXV, p. 1778.
12. Parushev A.V. Impact of Macroeconomic Factors on Strategic Choice of Companies Health and Beauty Industry [Today and tomorrow of the Russian economy] 2019 No.93-94 p. 41-51. DOI: 10.26653/1993-4947-2019-93-94.04.
13. Parushev A.V. Strategy issues in fitness industry: monograph/Moscow:RuScience, 2019. -308 с
14. Parushev A.V. 2020. Features of the formation of the strategy fitness industry companies (on the companies “Planet Fitness” and “Meteorite Group”): monograph, B&M Publishing, San Francisco. 248 pp
15. Parushev A.V. Strategy of companies in the fitness industry and factors influencing its formation : monograph, LAP LAMBERT Academic Publishing, 17 Meldum Street, Beau Bassin 71504, Mauritius
16. The Economic Transformation of the Soviet Union. 1913–1945, p.272.

Об авторах:

ПАРУШЕВ Александр Валерьевич – PhD, Высшая школа предпринимательства, г. Череповец, Вологодский регион, ул. Любецкая, 25, e-mail: paruchev@mail.ru, ORCID 0000-0002-1382-4362, SPIN-код: 6490-9730

ТОЛКАЧЕНКО Галина Львовна – кандидат экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов Института экономики и управления, Тверской государственной университет (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: Tolkachenko.GL@tversu.ru, ORCID 0000-0003-3633-059X, SPIN-код: 7289-3653.

THE REASONS OF THE SOCIALIST ECONOMY COLLAPSE (ON THE EXAMPLE OF THE USSR)

A.V. Parushev¹, G.L. Tolkachenko²

¹ Graduate School of Entrepreneurship, Russia, Cherepovets

² FSBOU VO “Tver State University”. Institute of Economics and Management,
Tver

The article highlights the features of the economic growth of the USSR in the period of the early 1920s – and the late 1980s according to the socialist model based on import substitution. The authors analyze the contradictions of economic growth of the socialist model and the problems of the growth of the national economy of the USSR. The hypothesis put forward by the author, and then consistently provides evidence, is that the position of the USSR and the CMEA countries was internally unstable and from this vector of development it was not possible to enter the stagnant but stable regime of the socialist economy with zero and stably low rates of economic growth. The decline in production in post-socialist countries is explained not only by the complexity of the approach, but also by the inability to maintain the stable functioning of the economy, formed during the growth process in the 70-80s. The relevance of this study lies in the fact that countries such as North Korea, Cuba, Laos are currently using the socialist economy model and they need to know about the strengths and weaknesses of this model.

Keywords: *economic growth; import substitution strategy; socialist economy; economic resources; GDP; national income; deficit; resource supply; energy intensity; capital intensity.*

About the authors:

PARUSHEV Aleksandr Valer'evich – введите звание, введите должность, Graduate School of Entrepreneurship, Russia, Cherepovets, Vologda reg., Lubetskaja str, 25, e-mail: paruchev@mail.ru

TOLKACHENKO Galina L'vovna – Candidate of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Finance, Institute of economy and management, Tver State University (33, Zhelaybova St., Tver, 170000), e-mail: Tolkachenko.GL@tversu.ru

References

1. Gaidar E. State and evolution. - M.: Eurasia, 1995 – 208pp
2. Zvonova E.A., Ershov M.V., Kuznecov A.V., Navoj A.V., Pishhik V.Ja. «Reformirovanie mirovoj finansovoj arhitektury i rossijskij finansovyj rynek» Izd.: RUSAJNS, 2016. 430 s.
3. Narodnoe hozjajstvo SSSR za 70 let. M., 1987, 105 s.
4. CIA Handbook of Economic Statistics Washington. Raznye gody.
5. Davis R., Harrison M Wheatarobot S.(eds) The Economic Transformation of the Soviet Union 1913–1945. Cambridge, 1994.

6. Jones E. The European Miracle: Environments Economies and Geopolitics in the History of Europe and Asia. Cambridge, 1987.
7. Kornai J. The Socialist System. The Political Economy of Communism. Oxford, 1992.
8. Kuznets S. Modern Economic Growth. New Haven, 1966, p. 237, 238.
9. Kuznets, S. Total Output and Production Structure. Cambridge, 1971.
10. Meadows S.D., Meadows D.L., Randers, J, Behrens W.H. Beyond the limits. Post Mills, 1992.
11. Ofer G. Soviet Economic Growth (1928–1985). - Journal of Economic Literature, 1987. Vol. XXV, p. 1778.
12. Parushev A.V. Impact of Macroeconomic Factors on Strategic Choice of Companies Health and Beauty Industry [Today and tomorrow of the Russian economy] 2019 No.93-94 p. 41–51. DOI: 10.26653/1993-4947-2019-93-94.04.
13. Parushev A.V. Strategy issues in fitness industry: monograph/Moscow:RuScience,2019.-308 c
14. Parushev A.V. 2020. Features of the formation of the strategy fitness industry companies (on the companies “Planet Fitness” and “Meteorite Group”): monograph, B&M Publishing, San Francisco. 248 pp
15. Parushev A.V. Strategy of companies in the fitness industry and factors influencing its formation : monograph, LAP LAMBERT Academic Publishing, 17 Meldum Street, Beau Bassin 71504, Mauritius
16. The Economic Transformation of the Soviet Union. 1913–1945, p.272.